

УДК 821.111.06

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛА «ХРОНИКИ НАРНИИ» К.С. ЛЬЮИСА (ФЭНТЕЗИ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА?)

© 2011 А.А. Мостепанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 августа 2010 года

Аннотация: В статье сопоставляются характерные черты жанров фэнтези и литературной сказки, рассматриваются специфические отличия между ними. На основе анализа текстов «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса, а также приводимых в качестве примеров других английских литературных сказок, автор делает вывод о принадлежности нарнийского цикла к жанру литературной сказки.

Ключевые слова: Клайв Стейплз Льюис, «Хроники Нарнии», английская литературная сказка, фэнтези, жанр.

Abstract: The article deals with the problems of the typical traits of fantasy and literary fairy tale and specific differences between them. The author of the article analyses "The Chronicles of Narnia" by C.S. Lewis and some other English literary fairy tales, and concludes that Narnia's cycle is the typical English literary fairy tale.

Key words: Clive Staples Lewis, "The Chronicles of Narnia", English literary fairy tale, fantasy, genre.

Клайв Стейплз Льюис (1898–1963) – доктор литературы, богослов и писатель. Мировую известность ему принесли повесть «Письма Баламута» (1941) и цикл «Хроники Нарнии» (1950–1956). Семь книг «Хроник...» описывают волшебный мир и королевство Нарнию от их сотворения до гибели, а также повествуют о приключениях там детей из нашего мира. Попадая в Нарнию в ключевые моменты её истории, дети оказывают решающее влияние на развитие событий и, в конечном счёте, определяют судьбу этого мира.

До настоящего времени одной из главных проблем остаётся жанровая принадлежность «Хроник Нарнии». Ряд исследователей (В.К. Олейник, А. Остальцев и др.) относят цикл к фэнтези. Отчасти подобные утверждения базируются на факте участия К.С. Льюиса и Дж.Р.Р. Толкина в литературном объединении «Инклинги» (1933–1954). Логика критиков проста: Толкин – «отец фэнтези», Льюис – его друг, оба создали свои самые знаменитые произведения во времена «Инклингов», налицо взаимное

влияние и единый жанр. Парадокс, однако, заключается в том, что Толкин никогда не писал фэнтези. Его «Хоббит» – литературная сказка, а «Властелин Колец» очень точно охарактеризован С.Л. Кошелевым как «фантастический роман с элементами волшебной сказки и героической эпопеи» [1, 12]. Аналогичное заблуждение мы встречаем и в отношении «Хроник...», жанр которых однозначно определён самим К.С. Льюисом именно как сказка в эссе «Три способа писать для детей».

Подобные недоразумения – результат отсутствия чёткой формулировки самого понятия фэнтези. Так, М.К. Попова справедливо указывает на то, что «жанр фэнтези <...> возникает на пересечении многих традиций и тенденций. На его формирование повлияли и англоязычная сказка о волшебных мирах, и научная фантастика, и интерес к Средневековью, и увлечение парапсихологией» [2, 162]. А. Сапковский считает, что «прообразом ВСЕХ произведений в жанре фэнтези является легенда о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола» [3, 205] Различные исследователи в качестве базиса фэнтези также называют миф, эпос, саги, легенды и т. д. Зародившуюся намного раньше ли-

© Мостепанов А.А., 2011

тературную сказку также можно отнести к числу предшественников фэнтези.

Интертекстуальность фэнтезийного жанра приводит к переработке уже освоенного материала (сюжеты, герои, география и т. д.). Отсюда — наличие у фэнтези и литературной сказки схожих черт: обращение к фольклору, мифологии, присутствие магии, волшебных существ, артефактов и пр. Однако подходы к данным характеристикам у указанных жанров кардинально различаются, что позволяет при внимательном анализе чётко разграничить произведения одного от произведений другого.

Цель нашего исследования — выявить характерные черты (условно обозначенные нами как «параметры») жанров фэнтези и литературной сказки; на основе сопоставления подходов к ним показать принципиальные отличия жанров; исходя из выявленных отличий доказать, что «Хроники...» Льюиса должны быть окончательно отнесены к образцам английской литературной сказки. В своей работе мы опирались как на опыт предшественников — Н.М. Демуровой, М.К. Поповой, Н.В. Будур и др. — так и на собственные разработки.

Параметр № 1. Магия и волшебство. Н.В. Будур считает, что «основным отличием жанра фэнтези <...> является то, что центральным компонентом сюжета выступает магия и волшебство» [4, 451]. Добавим к этому, что магия здесь зачастую оказывается базовой силой, заменяющей привычные законы физики, и при этом носит практический характер. По сути, в фэнтези волшебство представляет собой некий сплав науки, искусства и одарённости, который можно изучать и развивать; чародей — своего рода профессия, с той лишь разницей, что в большинстве случаев маги обладают ещё и особым социальным статусом (относятся к привилегированному классу, либо, наоборот, являются изгоями). При этом волшебство утрачивает мотив «сказочности», чуда, чего-то сакрального, каким оно предстаёт в фольклоре, сагах или мифах.

Для сказки, напротив, посыл чуда является одним из ключевых. Чары и магия в здешнем мире явление не менее редкое, чем в мире реальном. Они вторгаются в размеренную жизнь, нарушают привычный уклад, становятся одной из движущих сил сюжета. При этом сказка не допускает множественной трактовки образа волшебника: добрая крёстная-фея или злая ведьма, третьего не дано. Так, в «Хрониках Нарнии» «злые волшебники» — это маг-недоучка дядя Эндрю, Белая и Зелёная Колдуньи. «Добрые волшебники» — Аслан, Великий Лев (хотя здесь важно отметить, что он бог-демиург Нарнии, и волшебство — неотъемлемая часть его сущности), Рождественский Дед, Кориакин. Как и в фольклорной сказке, у Льюиса

«добрые чародеи» покровительствуют героям, но стоят на иной, более высокой ступени бытия. «Злые колдуны», напротив, напоминают людей: ради достижения цели и удовлетворения страстей они нарушают некие табу, в результате чего утрачивают положительные качества своей природы, а в конечном итоге — терпят поражение. Тот же мотив наказания скверного характера встречается, например, в сказке «Король Золотой реки» Д. Рёскина (а сам автор заимствовал сюжеты из собраний братьев Гримм) [4, 407].

В нарнийском мире артефакт является непременным условием для совершения чародейства: волшебные яблоки, жезл, сигнальный рог и т.д. Более того, даже путь из нашего мира в Нарнию связан с конкретными предметами, наделёнными некими особыми свойствами. В «Племяннике чародея» это волшебные кольца; в «Льве...» гардероб из древесины нарнийской яблони. Можно вспомнить привычные атрибуты фольклорных сказок: шапку-невидимку, сапоги-скороходы; или истории П. Трэверс о Мэри Поппинс, где волшебными оказываются самые обыкновенные вещи: воздушные шарики, статуя в парке, дорожная сумка. Таким образом, подобно предшественникам, Льюис соединяет фольклорные артефакты и бытовые детали; волшебство у него оказывается скрытым в обычных вещах, но и включённое в повседневную реальность, оно сохраняет мотив чуда, «сказочности» всего происходящего.

Параметр № 2. Хронотоп. Мир книг в жанре фэнтези зачастую вовсе не связан с реальным миром; он живёт по собственным законам, претендующим на реалистичность, но невозможным на Земле: волшебство вместо физики, иные география, биология и т. п. Во временном плане часто наблюдается привязка к эпохе нашего Средневековья, хотя время тоже может быть условной характеристикой: в фэнтези есть анахронизмы, временные парадоксы и т. д.

Сказка, как правило, вовсе не нуждается в наличии временных и географических координат, однако при этом имеет осязаемую привязку к нашему миру. В результате она, пусть с определённой условностью, но достаточно чётко атрибутируется во времени и пространстве благодаря множеству присутствующих в повествовании деталей. Например, в «Пэке с холма Пука» Р. Киплинга визиты к Дану и Юне людей из минувших эпох носят, безусловно, сказочный характер. Однако каждый их гость имеет свою очень точную «прописку» во времени и географии «старой доброй Англии».

В сказочном мире действуют свои логика и законы, но все они, так или иначе, отталкиваются от реалий обычного мира. В «Племяннике чародея» Дигори и Полли живут в Лондоне рубежа XIX–XX вв. — и в то же время это сказочный, ус-

ловный Лондон: «В те дни мистер Шерлок Холмс всё ещё жил на Бейкер-стрит и Бастейблы искали сокровище на Льюишем-роуд» (*In those days Mr. Sherlock Holmes was still living in Baker Street and the Bastables were looking for treasure in the Lewisham Road*) [5, 491] (здесь и далее перевод мой. — А.М.). Сказка существует рядом и параллельно с нами, волшебный мир прочно связан с нашим, но пересесть эту невидимую границу, попасть из одного в другой дано не всем. Так, у Дж.М. Барри обычные дети учатся летать и попадают на остров Нетинебудет благодаря знакомству с Питером Пенном; у А.А. Милна оживают игрушки Кристофера Робина. Аналогичным образом Льюис в «Хрониках...» продолжает традиции фольклорной сказки и своих предшественников, создавая произведение, где сказка и реальность существуют неотделимо друг от друга.

Параметр № 3. Фольклорные и мифологические мотивы. В фэнтези волшебные существа — это самостоятельные, стоящие на разных уровнях развития расы, нередко превосходящие людей в какой-то сфере. Они полноправные участники событий, принимают одну из сторон в конфликте добра и зла, но главное — являются неотъемлемой частью фэнтезийного мира, его обывателями, утрачивая при этом «чудесную» составляющую своей сущности, что в некотором роде даже «упрощает» их. В качестве примера можно вспомнить эльфов: в фэнтезийных произведениях они повсеместно представлены как долгожители, обитатели лесов, прекрасные лучники. Для сравнения, у Киплинга в «Пэке с холма Пука» мы встречаем иной образ фэйри, пришедший из фольклора: мудрый, слегка озорной, дух, хранитель данной конкретной местности, живущий сотни лет, магия которого — часть его самого.

В целом можно сказать, что литературная сказка намного бережнее, чем фэнтези, обходится с мифологией и фольклором. Все волшебные существа здесь живут параллельно миру людей, по своим законам на некоей собственной территории, путь куда, как правило, для людей ограничен или вовсе закрыт. В определённой степени такой подход символизирует восстановление связей человека и природы, причём природы не как части географии, но как некоей одухотворённой сущности, важного компонента всего мира. В «Племяннике чародея» данный тезис ярко иллюстрируется эпизодом сотворения Нарнии. При написании цикла Льюис использовал обращения к античной, скандинавской, кельтской, христианской мифологии, поэтому Нарнию, кроме людей (и даже до людей), населяют фавны, дриады, наяды, гномы и многие другие. Здесь живые леса и воды, здесь есть говорящие животные. Более того, даже в рамках собственного мира Нарния является не

совсем обычной страной — следовательно, Льюис сохраняет характерный для английской литературной сказки мотив волшебного, заповедного, идиллического уголка.

Параметр № 4. Герой, его поступки и место в мире. Для фэнтези характерной чертой является внимание к личности героя и его решениям в космическом масштабе. Он должен принять одну из сторон в противостоянии добра и зла, причём зачастую от этого выбора зависят судьбы всего мира. Как правило, герой преобразуется, меняется по ходу своих приключений (Гед в «Волшебнике Земноморья» У. Ле Гуин, Геральт в «Ведьмаке» А. Сапковского). При этом фэнтези в целом чужд подробный психологический анализ: любые изменения в характере героя, мотивы его поступков и т.п. либо напрямую связаны с «квестом», движущим весь сюжет, либо отодвигаются на второй план и даются поверхностно, намёками. Например, у Сапковского развитие действия, по сути, начинается лишь тогда, когда Геральт вынужден нарушить свой принцип нейтралитета и принять одну из сторон в конфликте. При этом вопрос правильности выбора в дальнейшем практически не рассматривается.

В сказке подвиг носит гораздо более локальный характер. Поступки героя и достижение им цели имеют значение для него, его близких, части мира, но не мира в целом. Кроме того, сказочный герой не обязательно перерождается духовно во время своих странствий — скорее они выступают как некий урок, либо проверка качеств характера. В «Племяннике чародея» для Дигори таковой становится задача принести волшебное яблоко. Выполняя поручение, мальчик одновременно решает собственный «квест» по искуплению вины; ведь Дигори сам, хоть и ненамеренно, привёл зло в Нарнию. Апогей проверки — выбор, который предлагает Белая Колдунья: съесть яблоко или отнести его Льву; герой преодолевает соблазн и успешно выполняет поручение благодаря доброте и честности — качествам, изначально заложенным в его характере.

Параметр № 5. Конфликт добра и зла. В фэнтези зло часто изначально сильнее добра, что позволяет ему на первых порах успешно выступать агрессором. Необходимы герой, артефакт, подвиг для восстановления равновесия и последующей победы добра. В фольклорной сказке добро сильнее, можно сказать, что зло обречено на поражение. При этом для победы часто достаточно собственных хитрости, ловкости, ума героя.

Совершенно особая ситуация складывается в сказке литературной. Здесь зло, несмотря на свою силу в начале повествования, чаще всего проигрывает, но для этого необходимо совершение поступков. Вспомним сказку О. Уайлда «Счаст-

ливый Принц»: герои погибают в борьбе со злом, но в итоге всё равно это оказывается победой, ибо они сумели принести в мир толику добра. То же самое встречаем и у Льюиса: его герои вынуждены действовать, чтобы изменить существующее положение вещей. Иначе зло сумеет удержать выгодную для себя патовую ситуацию: Вечная Зима в Нарнии («Лев, Колдунья и Платяной шкаф»); престол без наследника («Серебряное кресло»).

Параметр № 6. Свобода авторского замысла.

Мир фэнтези предполагает, что в нём нет ничего невозможного. Разумеется, события и поступки героев должны укладываться в логику произведения, но сама она не имеет ограничений и зависит только от воли автора. Практически любое событие может быть объяснено, например, посредством магии, или вовсе остаться без объяснения; писатель одновременно демиург и *deus ex machina*.

Сказочный мир, напротив, существует в намного более строгих рамках и жёстко придерживается своих законов, подчиняя им даже автора. Все чудеса здесь имеют начало и предел могущества. Так, у Р. Киплинга в его «Пэке с холма Пука» к детям приходят не просто люди других эпох, но те, кто как-то связан с местностью, в которой происходят эти встречи. У Льюиса в «Племяннике чародея» из посаженной конфеты вырастает Ирисное дерево, но, как объясняет детям Аслан, такое возможно лишь в первые дни, когда жизненная сила нового мира ещё велика: *«Прямо рядом с ними было маленькое дерево с очень тёмной корой, размером с яблоню. Листья у него были белёсыми и напоминали бумагу, как у растения, которое называют лунником, и всё оно было покрыто маленькими коричневыми фруктами, похожими на финики»* (*Just beside them was a little, very darkwooded tree, about the size of an apple tree. The leaves were whitish and rather papery, like the herb called honesty, and it was loaded with little brown fruits that looked rather like dates*) [5, 562]. Мы

вновь сталкиваемся с сохранением мотива чуда, но чуда очень логичного: из посаженной ириски не могло вырасти дерево с конфетами на ветвях, зато дерево с необычными плодами в новом мире выглядит вполне гармонично.

Таким образом, К.С. Льюис наследует традиции английской литературной сказки. В нарнийском цикле мы встречаем характерные для этого жанра психологизм, юмор, игру слов, бытовые детали и т. д. Как и предшественники, Льюис на равных общается с ребёнком-читателем, и адресует свои книги в первую очередь детям — чего нельзя сказать о фэнтези, литературы скорее для взрослых или, по крайней мере, юношества. Авторский подход к созданию мира, выбор героев, специфика использования фольклорных и мифологических мотивов также однозначно указывают на то, что «Хроники Нарнии» продолжают и развивают традиции Р. Киплинга, К. Грэхема, А. Милна и других авторов начала XX в. — «золотого века» английской детской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелев С.Л. Философская фантастика в современной английской литературе (романы Дж.Р.Р. Толкина, У. Голдинга, К. Уилсона 50-60-х гг.) — автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Л. Кошелев. — М., 1983. — 16 с.
2. Попова М.К. Загадки «фэнтези» / М.К. Попова // Приключения, фантастика, детектив: феномен беллетристики. — Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. — С. 159-192.
3. Сапковский А. Нет золота в Серых Горах / А. Сапковский. — М.: АСТ, 2002. — 374 с.
4. Сказочная энциклопедия. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 608 с.
5. Lewis C.S. The Chronicles of Narnia (1-7) / C.S. Lewis. — N.Y.: Harper Collins, 2005. — 768 p.

Мостепанов А.А.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры зарубежной литературы.
e-mail: alexius04@rambler.ru

Mostepanov A.A.
Voronezh State University.
Aspirant of foreign literature departmen.